

Попова С.Н.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ «ПРЕЗЕНС-ФУТУРУМ» В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИИ

Современная германистика располагает детальным исследованием парадигматических и синтагматических особенностей презенса и футурума как двух соотносительных временных форм, у которых отсутствует парадигматическая синонимика, но которые «обоюдно» трансформируются в сферу употребления друг друга и становятся синтагматическими синонимами. При этом все германисты отмечают удивительную многозначность презенса: от способности именовать моментальное действие до возможности называть панхронические действия, выделяя так же «миграцию» презенса в сферу обозначения действия в прошлом и будущем [1].

При подобной семантической детализации исследований, казалось бы, невозможно найти «нишу», не являющуюся предметом исследований лингвистов. Однако, анализ речевых высказываний в повседневной разговорной речи, равно как диалогической речи в художественной литературе и рекламных текстов, обнаруживает как случаи регулярной замены футурума на презенс, так и вскрывает особенности позиции футурального презенса в текстах и дополнительный стилистический эффект при его употреблении в рекламных текстах. При общении коммуникантов могут проходить недели, в течение которых они обходятся лишь футуральным презенсом, заменяя им футурум. Происходит как бы «обратное» по времени движение к тому историческому периоду, когда в немецком языке существовал лишь презенс.

Предпочтительное употребление презенса в значении футурума, естественно, объясняется законом языковой экономии: синтетическая форма вытесняет двухкомпонентную аналитическую форму. Наиболее подробно анализирует футуральное значение презенса Г. Хельбиг, связывая его с семантикой «перфективности» (предельности, терминативности) глаголов, выделяя при этом «автоматическое» появление значения будущности действия:

1. Wir treffen uns am Bahnhof.(= Zukunft)
2. Du bekommst einen Brief.(= Zukunft) [2]

Сравним в русском языке:

1. Возможны два варианта: Мы встретимся на вокзале. и : Мы встречаемся на вокзале как итоговое высказывание: Итак, мы встречаемся на вокзале, где презенс имеет футуральное значение. Однако в двух языках не исключается в данном случае и интеративное презентное значение: Мы обычно встречаемся на вокзале. – *Gewöhnlich treffen wir uns am Bahnhof.*

Следовательно тезис Г. Хельбига об «автоматичности» значения будущего, его однозначности не действует полностью, т.к. существуют экстралингвистические причины иного прочтения.

2. Во втором примере «смыкаются» значения терминативности глагола с рематическим значением объекта. Однозначнее был бы пример: *Du bekommst den Brief.* Ты получишь письмо (о котором мы говорили; то, которое ты ждешь).

Именно в случае определенности аффицированного объекта значение «будущности» однозначно или «автоматично» (по Г. Хельбигу).

Прикладное значение регулярной замены футурума на презенс трудно переоценить, особенно в контрастивном плане с русским языком и переводе с русского языка на немецкий ввиду отсутствия категории вида в немецком языке. При объяснении спряжения немецких глаголов в презенсе необходимо давать две возможности перевода на русский язык: настоящим «продолжительным», включающим некий отрезок действия в прошлом и будущем, и чисто футурального значения, совпадающего часто с совершенным видом русского глагола или синтетической формой будущего времени. При этом следует подчеркивать, для какого значения (презентивного или будущего) требуются особые экстра- или интралингвистические условия, какое значение высказывания является «ближайшим», а какое – «дальнейшим» [3].

Например, при спряжении глагола *schlafen* - в I лице ед. числа – *Ich schlafe.* - более употребительна футуральная направленность действия: Я посплю. - даже без темпоральных конкретизаторов длительности: *ein Stundchen, etwas ...* или конкретной ограниченности действия: *zwei Stunden, etwas* и др. или конкретной продолжительности/ограниченности действия: *zwei Stunden, bis 4 Uhr* и т.п. Для актуализации презентного продолжительного действия требуется целый спектр экстралингвистических условий: репликой *Ich schlafe.* – Я сплю. – один из коммуникантов может ответить на вопрос или желание другого коммуниканта поговорить, так что *Ich schlafe* приобретает значение: Я не хочу разговаривать. Я уже сплю. Ответ на вопрос: *Schläfst du? (schon)* – Ja, ich schlafe: означает „конец общения“.

Необходимо рассмотреть так же варьирование презентного продолжительного или футурального значений в зависимости от лица глагола. Во I I лице ед. числа возможные ситуации: 1) вопроса-запроса о возможности/невозможности продолжения общения, исходящего от активного коммуниканта (*Schläfst du?*) или 2) утвердительного вопроса (*Du schläfst?*). Футуральное значение становится однозначным в высказывании о предстоящих действиях двух лиц, совпадающих по времени: *Du schläfst und ich gehe zum Markt.* (Ты поспишь, а я схожу на рынок). Русский язык позволяет двойной перевод: 1. Ты поспишь, а я схожу на рынок 2. Ты спишь, а я иду (схожу) на рынок. Второй вариант – более „жетский“, так как может иметь (при соответствующей интонации) сопряженность с повелительным наклонением. В I I I лице ед. числа более употребителен презенс продолжительного действия: (*Sprich nicht so laut! Der Vater (das Kind)*

schläft. Называние двух совпадающих по времени действий не переключает действия в I I I лице ед. числа на футуральное, зато становится индексом будущности действия другого лица: Das Kind schläft, und ich koche das Mittagessen. (und wir erholen uns etwas). - Ребенок спит, а я сварю обед (и мы отдохнем). Имеется дополнительный нюанс различения адверзативного и последовательного действий (союзы и, а). Без темпоральных конкретизаторов высказывание: Wir schlafen. - имеет значение указанного действия в ближайшем будущем или нежелание (невозможность) продолжать общение. Высказывание: Ihr schlaft. - с терминальной интонацией следует считать неполным. В указанных случаях I и I I I лицо мн. числа темпоральный конкретизатор является облигаторным валентностным «соучастником» глагольного действия. При этом имеет место совпадение возможностей именования презентного итеративного действия и футурального: Wir schlafen 2 Stunden (bis 4 Uhr). - Мы спим до 4 часов. Мы поспим до 4 часов. Соответственно: Ihr schlaft (jetzt, bis 2 Uhr).

В обращенности к лицу на «Вы» по этическим соображениям возможна лишь форма вопроса-запроса, имеющего значения предложения выполнить данное действие, следовательно модальную сему «совета», «обсуждения возможного действия». Schlafen Sie (jetzt, etwas)? – Вы поспите? (сейчас, немного). На примере глагола schlafen была обоснована необходимость при объяснении презенса на любой ступени обучения немецкому языку давать два варианта перевода, причем, например: Ich kaufe ... - Я куплю ... Я покупаю ... Ich nehme ... Я возьму ... Я беру ... Это необходимо еще и по той причине, что перевод глаголов в немецко-русских словарях приводится в несовершенном виде, тогда как зачастую немецкий глагол именно при переводе совершенным видом не требует дополнительных интра- и экстралингвистических условий. При обратном переводе: Я читаю ... - Ich lese ... Я посмотрю... - Ich sehe ... - регулярная замена футурума на презенс выступает на передний план.

Во всех нормативных и теоретических грамматиках подчеркивается, что на транспозицию презенса в сферу употребления футурума влияют темпоральные адвербы или предложные структуры, называемые Е. И. Шендельс „переключателями“ действия презенса на футуральное. При этом приводится весьма ограниченный набор адвербов со значением будущего: (morgen, bald).²

Рассмотрим ряд адвербов – переключателей презентного действия на футуральное, которые регламентируют непродолжительное по времени действие: ein wenig, ein bisschen, ein Stündchen, etwas и др. Например: Ich gehe ein wenig spazieren. – Пойду немного погуляю (погулять). Ich laufe ein bisschen. – Пройду (сь) немножко пешком.

Сравним корреляцию: wenig – ein wenig.- Ich lese wenig. Ich lese ein wenig. – Я мало читаю. Я немного почитаю.

С названными выше футуральными маркерами употребляются глаголы, обозначающие различные виды деятельности с конкретным и абстрактным значением: arbeiten, essen, sitzen, warten, sich überlegen, sich ausruhen, stehen и

т. д. Если при употреблении личных глаголов с темпоральным маркером ein wenig имеем регулярную замену футурума на презенс, то глаголы, имеющие усеченную парадигму по категории лица, допускают двоякое значение:

Die Preise wachsen ein wenig an. – 1. Цены немного поднимаются.

2. Цены немного поднимутся.

Значение адверба noch как присоединительного действия к одному или более действий может регламентировать высказывание как футуральное. Ich fahre noch zum Markt. (Я еще съезжу (поеду) на рынок.) Адверб noch может выступать в темпоральном значении: потом, позже, спустя некоторое время:

Du schaffst das noch. Du erreichst das noch. – Ты еще сделаешь это. Ты этого еще достигнешь. При перечислении ряда последовательных действий презентное значение присутствует реже, чем футуральное ближайшего будущего, следующего очень скоро после момента речи. Ich wasche das Geschirr ab, bringe die Wohnung in Ordnung, noch fahre ich zum Markt. (1. Я мою посуду, привожу квартиру в порядок, еще я еду на рынок.) (2. Я помою посуду, приведу квартиру в порядок, еще я съезжу (поеду) на рынок.) У объектных глаголов с эффицированным объектом темпоральные конкретизаторы ein wenig, etwas не совместимы: этого не допускает эффицированность объекта, который должен быть полностью произведен соответствующим глагольным действием: *Ich backe ein bisschen die Torte (eine Torte).

Интерес представляет влияние неопределенного/определенного артикля на возможность / необходимость презентного или футурального значения высказывания:

Например: 1. Ich backe (irgend) eine Torte.

2. Ich backe die Torte.

В 1. необходимо переводить: Я испеку какой-нибудь торт. Невозможно презентное значение: *Я пеку какой-нибудь торт. Следовательно, неопределенные местоимения типа: irgendein, irgendwelche или неопределенный артикль в таком значении переключают презентное действие на футуральное. Во 2. возможны два варианта: 1. Я испеку торт (такой торт, о котором мы говорили; торт по этому рецепту). 2. Я пеку торт.

При аффицированности объекта его определенность /неопределенность не накладывает никаких дополнительных характеристик:

1. Ich lese das Buch.

2. Ich lese ein Buch.

Аффицированный объект (неопределенный и определенный) с глаголом, нейтральным к количествен-

ности объектов, задает футуральное значение, безразлично от лица, «планирующего» выполнить данное действие:

1. Я куплю себе платье.
2. Я куплю себе это (такое) платье.

Вторая возможность нуждается, естественно, в детализации объекта и ситуации. Высказывания с объектом во множественном числе или существительным собирательным манифестирует скорее повторяющийся презент, хотя не исключает и футуральный. Моя мать (покупает; купит) мне одежду.

Кроме указанных темпоральных одвербов – конкретизаторов футурального действия употребляются также адвербы, обозначающие расстояние, которое «покрывается» глаголом и, следовательно, предопределяют футуральное значение. Например:

(Я) пройду(сь) немного (одну остановку) пешком. При объяснении спряжения глаголов, обозначающих движение, необходимо указывать на возможную вариативность перевода:

(Пойду, схожу, иду за хлебом). Форма презенса «иду» обозначает действие, выполнение которого наступает сразу после момента речи. Аналогично:

(Поедешь? Едешь?).

Для презентного повторительного действия с необходима ситуация выполнения говорящим действия в момент речи: Я повторяю еще раз. – В высказывании о действии, не совпадающим с моментом речи, употребляется футуральный презент.

Для данных высказываний обязательно определенность объекта, неопределенность – исключена.

Наречие имеет семантический компонент некоего альтернативного действия, осуществляемого в будущем. Сравним:

Мне нужно поторопиться, ато я опоздаю. В русском языке допустим и вариант с несовершенным видом глагола. Мне нужно спешить, ато я опаздываю.

Мне нужно вернуться, ато Жан-Жак действительно приедет сюда, и ему будет нехватать «меня». В данном случае футуральность «задает» и предложение

Прикладной целью должно быть обучение обратному переводу с наречием в презенсе, а не в футуруме, который «направляется» на основе «ложной» аналогии с родным языком.

Наречие в значении присоединения к чьему-либо действию, и наречие, обозначающее продление (или повторение) действия однозначно «задают» футуральное значение презенса в ситуациях. Например: Я тоже выпью кофе.

Я тоже закажу что-нибудь.

или:

В случае «продления» действия, а не его повторяемости возможны, например, с глаголом две ситуации:

1. Коммуниканты договорились заранее о времени прихода, но один из коммуникантов не успел к этому часу завершить работу:

Я еще работаю.

2. Один из коммуникантов уходит, другой – остается:

Я еще поработаю.

Адресованность действия к лицу (лицам), отсутствующим в акте коммуникации, «высвечивает» футуральное значение из-за невозможности осуществить действие в момент речи: Я передам привет дома.

Я обязательно расскажу об этом дома.

Опосредованная передача реципиенту желания отсутствующего (отсутствующих) в коммуникации лиц исключает почти полностью футуральное значение и как бы создает ситуацию моментального презенса, иллюзию непосредственного участия третьих лиц в речевом акте. Например:

Мама передает тебе привет.

Она поздравляет тебя.

Устойчивые словосочетания с глаголом имеют стабильную «направленность» в будущее. Например, (Это еще будет. Еще увидишь. Еще побываешь. Еще съездишь.). В данном примере имеем двойное выражение будущности: терминативный глагол + адverb еще пример:

Я вспомню.

Я (никак) не вспомню.

Интересно проанализировать влияние отрицательности высказывания на темпоральное значение. Например, при отрицательности высказывания имеем презентное значение:

Мне ничего не приходит в голову.

Изменение информации на положительную дает как следствие футуральное значение:

Уверен(а), я что-нибудь придумаю. Зависит ли это значение от наличия неопределенного местоимения или оно связано в данном случае с изменением информации на положительную или с терминативностью глагола – это предстоит еще исследовать.

Рассмотрим «временные индексы» частицы

В ответных репликах она является достаточным индексом для футурального значения и означает: «как-нибудь, когда будет время и т.п.».

(Я) подумаю.

(Я) попытаюсь.

(Я) постараюсь.

Высказывание с частицей может означать также и действие, следующее почти сразу за моментом речи.

Посмотрю. (=Поищу). Сейчас посмотрю.

Для выражения презентного продолжающегося действия не только элиминируется частица, но и необходимо особая спецификация ситуации:

Да, пытаюсь.

Отдельно следует остановиться на конкретизация – вопросительных словах: значения которых варьируется от итеративности действия в настоящем времени до футурального. Итеративностью обычно характеризуются не только вопросы собеседника, но и вопросы раздумья, обращенные к самому себе с соответствующим интонационным «оформлением».

Вопрос первого лица к самому себе.	Когда мы будем есть? (Поедим, пробуем?) Когда мы кушаем?
	Когда мы решим эту проблему? Как некоторое итоговое высказывание: Итак, когда мы решаем эту проблему?
	Когда дашь о себе знать? Как возможное итоговое высказывание: Значит, когда ты даешь о себе знать.

При этом у глаголов и др. возможны два варианта перевода на русский язык: совершенным и несовершенным видом в значении действия в будущем:

Итак, когда ты мне звонишь?

Когда ты мне позвонишь? И т.д.

Обращенность вопроса – раздумья – совета с самим собой выражается презенсом со значением футурального действия.

Когда я напишу письмо в Германию?

Когда у меня будем отпуск?

Когда у меня дойдут до этого руки?

С запросом о способе совершения действия говорящим относительно лица, отсутствующего в акте коммуникации, имеем футуральное значение презенса.

1. Как я узнаю его?

2. * Как я узнаю его?

Второй вариант высказывания возможен лишь как вопрос – раздумья с логическим ударением на глаголе: Как я узнаю его? – По голосу.

Наречие имеет сему предпочтительности какого-нибудь футурального действия, выбираемого говорящим в момент речи. Например:

Я лучше останусь дома.

Я лучше передохну.

В большинство же наречий сравнительной степени «нейтральны» вы употреблении в высказываниях в настоящем и будущем времени:

Я делаю это быстрее.

Я сделаю это быстрее.

Итак, в семантической структуре некоторых глаголов, наречий, форм компаратива наречий, модальных слов (будут рассмотрены ниже) «содержится» некий лексико-грамматический «коммуникативный» компонент значения, который обуславливает актуализацию высказывания в том или ином временном параметре. Назовем подобный латентный компонент соответственно «индексом» проспективности, презентности или ретроспективности, который является одновременно «запретом» на употребление коммуникативного высказывания с корректным грамматическим минимумом в презентном или футуральном плане.

Например: глаголы имеют индекс проспективности, не зависимый от корреляции лиц коммуникантов и лиц, не присутствующих при коммуникации.

Я покажу это тебе.

Я покажу ему это.

Он ей это покажет.

Я познакомлю тебя с господином Майером.

Я представлю тебе госпожу Шульц.

Я познакомлю тебя со своим другом.

Последнее высказывание становится коммуникативно полным лишь при введении какого-либо модального слова.

Обратимся к семантике модальных слов, которые, как известно, выражают отношение говорящего к высказыванию и с помощью которых выражается, в частности, «субъективная модальность» (4). Назовем ряд модальных слов со значением уверенности и неуверенности (сомнения):

Возьмем антонимичную пару:

Модальное слово нейтрально к временному плану «настоящее–будущее»:

Я, конечно, это выполняю. Я, конечно, это выполню.

Модальное же слово имеет латентный индекс запрета на употребление в высказывании в настоящем времени, например, с объектными глаголами с эффицированным объектом, т.е. имеет индекс проспективности.

С глаголами движения:

Я, может быть приезжаю в Москву.

С абстрактными глаголами: и др. высказывания, относящиеся к настоящему времени и с выражением сомнения возможны, как возможна и футуральность.

Я, может быть, над этим думаю. Я, может быть, подумаю над эти.

Модальные слова с оттенком уверенности не только исключают высказывания, относящиеся к настоящему времени, с большинством конкретных глаголов, но и с абстрактными глаголами мышления:

Я, вероятно, сварю суп.

* Я, вероятно, варю суп.

Я, вероятно, подумаю над этим.

* Я, вероятно, думаю над эти.

Посмотрим, меняется ли что-либо при изменении первого лица на третье, не участвующее в коммуникации:

1. Она, вероятно, варит суп.

2. Она, вероятно, сварит суп.

Для актуализации первого варианта в речевом акте необходим, естественно, ряд внеязыковых условий, например, место нахождения коммуниканта или лица, выполняющего действие.

I	Придаточное предложение	Главное предложение
	Футурум	футурум
II	Придаточное предложение	Главное предложение
	Футурум	Футуральный презент (или императив)
III	Придаточное предложение	Главное предложение
	Футурум	Футурум
IV	Придаточное предложение	Главное предложение
	Футуральный презент	Футуральный презент

Абсолютно естественный является низкая, частотность I варианта с двойным футурмом.

Наиболее частотными случаями употребления представляются варианты III и IV, причем, позиция придаточного предложение не влияет на употребление временных форм. Например, по III варианту:

По IV варианту:

Не понимание футурального значения презента ведет к ошибкам в переводе:

Вместо неправильного перевода: «хорошо, если прежнее собрание разойдется». Необходимо «будет хорошо» если старое собрание разойдется, (распустится само)».

Аналогично:

В тренировочных упражнениях по нормативной грамматике следует отразить, прежде всего, указанные типичные для немецкого язык а корреляции презента и футурума в гипотаксисе с союзом, а также в другими темпоральными союзами, например,

Необходимо отметить, что при двойном футуральном презента с позицией придаточного перед главным, в главном предложении употребляется коррелят

Однако интересно проследить, насколько регулярно присутствует названный коррелят. Это тезис нуждается в дополнительном исследовании языкового материала.

В макротекстах будущее время может «задаваться» предложением в футурме или наречием со значением будущности, а далее следует серия предложений в футуральном презенте, либо предложение футурме замыкает некий отрезок текста. В связи с этим представляется интересным рассмотрение текстообразующей роли футурума и футурального презента.

Рекламные тесты имеют различную футурально презентную структуру: есть тексты с предваряющим футурмом, далее футуральный презент, стилистический эффект которого высок, так как возможный клиент (покупатель) как будто имеет уже рекламируемый товар; встречаются тексты из сплошного футурального презента, реже – с чередованием футурма и футурального презента. Чаще всего рекламы состоят из субстантивных предложений, ориентированных на временную перспективу: «настоящее —не→ ограниченное по времени будущее»

Подводя итог проведенному анализу, еще раз подчеркнем, что при обратном переводе в указанных в статье случаях, необходимо освобождать обучающихся от ложной аналогии с родным языком и тренировать перевод футуральным презентом.

В заключении назовем направления исследований, которые представляют не только научный интерес но и имеют важное прикладное значение в практике преподавании немецкого языка.

Это: выделение лексем в латентными семами «запрета» на употребление не только в презенте (футуруме), но и в перфекте; варьирование презентного футурального значения в зависимости от представленности активного (пассивного) или отсутствующего лица в акте коммуникации; анализ вопросительных предложений с вопросительными словами, в которые чаще всего употребляется футуральный презент.

Литература

1. См. в частности работы Москальской О. И. , Шендельс Е. И., Ризель Э. Г., Walter Jung, Johannes Erben, Gerhard Herbig.
2. Šendels E. J. Deutsche Grammatik. М., 1979
3. Helbig G./ Buscha I. Leitfaden der deutschen Grammatik. Langenscheidt: Verlag Enzyklopädie, 1992.